

ПОСТМОДЕРНИЗМ И СОЦИОЛОГИЯ: ОПАСНОСТИ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ?

ЧУДОВА Ирина Александровна - кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Новосибирск, Россия (dauza@mail.ru).

Аннотация. Рассмотрены пункты критики постмодернизма с позиции его возможного потенциала в социологии. В контексте актуальной дискуссии о постмодернизме в социологии сформулированы некоторые пункты этой критики, задающие структуру рассуждения. С данной ориентацией приводятся основания для значимости постмодернизма в социологии, представленного автором в качестве теоретической платформы исследований актуальных социальных проблем и процессов. Линии аргументации значимости постмодернизма направлены на поддержание следующих положений: анализируемые теории рассматривают актуальные социальные явления и процессы и дают собственный критический диагноз состояния обществ, идейно связаны с предшествующими теориями в социологии, предлагают ориентиры проекта социально-политического устройства

Ключевые слова: постмодернизм • критика постмодернизма • критический потенциал постмодернизма • модернизм • социально-проективное мышление

Несмотря на сравнительно давнее появление и распространение в качестве социокультурной тенденции (60-80-е гг. минувшего столетия), постмодернизм в отечественной социологии в настоящий момент остается предметом дискуссий. Преобладает в дискуссиях критический взгляд на постмодернизм. Так, выявляют его проявления и последствия постмодернизма, связываемые с разрушением и деградацией институтов, упадком морали и социальности общества потребления [Золотухина-Аболина, 1997; Затулий, 2007; Лукин, 2014; Мнацаканян, 2016 и др.]. Подобные исследования часто гипостазируют и демонизируют постмодернизм, приписывая ему угрожающие деструктивные процессы. Критики постмодернизма порой прибегают к морализаторству: постмодернизм ассоциируется с упадком и деградацией, идеологической опасностью, чужеродным Другим [Бачинин, 2007; Щелкин, 2017]. Ряд исследований касается применимости диагностической ипостаси постмодернизма к российским реалиям, приводится аналитическая аргументация актуальности/неактуальности тенденций постмодернизма в нашем обществе, описывается специфика "российского постмодернизма" [Гречко, 2000; Барбашин, 2008].

Принципиально более продуктивной представляется позиция, настроенная на аналитическое извлечение возможностей, наряду с осознанием ограничений, которые открывают теории постмодернизма для изучения и интерпретации актуальных социальных процессов, для социологической методологии (среди российских авторов такой позиции придерживаются С. Кравченко, И. Зарубина, О. Рыбакова и др. [Кравченко, 2009; [стр.122-123](#) Зарубина, 2010; Рыбакова, 2015]). В данном случае речь идет об обращении к корпусу теорий за авторством З. Баумана, Ж. Бодрийяра, Р. Рорти, Ж.-Ф. Лиотара, а также С. Жижека, У. Эко, Ф. Джеймисона, которых, как правило, относят к категории постмодернистских. Данная позиция подразумевает, что процессы глобализации и распространения Интернета, экспансию общества потребления и сопряженных с ним практик, очевидно, удобно и адекватно изучать с помощью предложенного постмодернистами терминологического набора - симулякр, ризома, ироника, мета-нарратив и т.п. Представляется, что положения постмодернистских теорий о гетерогенности и текучести социальных отношений и объединений - конкретнее, о созданной масс-медиа гиперреальности, фрагментарности виртуальных идентичностей, о плюрализме жизненных стилей способны находить себя в роли составляющих концепций современных исследований. Рассмотрим далее основные критические вопросы, адресованные постмодернизму в контексте актуальной полемики в сообществе российских коллег [Мнацаканян, 2016; Щелкин, 2017]. Отметим, что ответы на поставленные вопросы будут сформулированы с привлечением положений, означенных в текстах первоисточников, из указанного выше корпуса теорий.

Апология или критика настоящего? В постмодернистских теориях общества очерчены и интерпретированы не только возможности и потенции актуальных, но и характерных для современного мира социальных проблем: социальная пассивность масс, индивидуализация и социальная отчужденность, идеологическое принуждение и манипуляция.

В эпатажных текстах Ж. Бодрийяра в метафорической форме описывается состояние человека и социальных связей в постмодерном индивидуализированном обществе: "это даже не самолюбование, это - поверхностная общительность, разновидность рекламного простодушия, где каждый становится

импресарио своего собственного облика" [Бодрийяр, 2000]. Диагноз происходящего, по Бодрийяру: общество "социальной дрессировки в потреблении", где "контролируемая, смазанная, потребленная фекальность перешла теперь в вещи, повсюду рассеяна в неразличимости вещей и социальных отношений" [Бодрийяр, 2006: 11], - безусловно критический.

3. Бауманом затронуто социальное расслоение в обществе потребления: "Те, кто не может действовать, согласно желаниям, ... [наблюдают] ослепительный спектакль тех, кто может" [Bauman, 1997: 40]; первые маркированы как бродяги, вторые-туристы. Бауман повествует о неравенстве мирового масштаба, различая "соблазненных" и "подавленных", открывшихся своим желаниям, и тех, кто эти желания вынужден выполнять. Кроме того, критически оценивая происходящее, Бауман подчеркивает, что наиболее существенной приметой общества постмодерна становится проблема морально-этического вакуума. Теоретик убежден, что общество испытывает дефицит общезначимых нормативных паттернов, способных наметить контуры допустимого и желательного [Бауман, 2008]. Свобода и ответственность, считает Бауман, выпавшие постсовременному человеку, подразумевают поиск себя и смысла собственной активности, мораль попадает в область персональных решений и выборов в лишенном организации мире одинокого потребителя [Бауман, 2005a].

Можно обоснованно утверждать, что постмодернистские теории имеют значительный социально-критический потенциал, могут считаться преемниками критического проекта неомарксизма, в котором особое внимание уделялось связанности состояний общества и личности. «Они говорят на идиоме, которой научил и учит их "мир", а мир говорит: скорость, наслаждение, нарциссизм, соперничество, успех, свершение. Мир говорит, подчиняясь правилу экономического обмена, обобщенного и распостраненного на все аспекты жизни, включая эмоции и удовольствия» [Лиотар, 2008]. Ж-Ф. Лиотар описывает тенденции общества постмодерна, проявляющие себя в преобладающих мотивациях и смысловых ориентирах. Хаосмос, гетерогенность, пастиш и прочие понятия, предложенные постмодернистами, не подразумевают апологию настоящего состояния, но обращают внимание на ряд тенденций раскрепощения и, напротив, централизации власти, требующих изучения в сферах медиа, искусства, [стр.123-124] образования, социальных отношений и т.д. В теоретической позиции постмодернисты созвучны предмету своего основного внимания, - культуре, которая, следуя идеям З. Баумана, всегда хранит в себе оппозиционный дух, поскольку "только в этом качестве она и может поддерживать в рабочем состоянии движущие колеса современности" [Бауман, 1994].

Отказ от модернизма или преемственность с теорией социологии? Распространено представление о постмодернизме как об отказе и преодолении модернистских идей. Однако более внимательное рассмотрение этого социокультурного феномена открывает иное представление о постмодернизме как о продолжении модернизма, имманентной связи, диалектических отношений с ним. Среди социологов эту сложность связи, не исчерпывающуюся противостоянием, пытается очертить, в частности, Лиотар: "...постмодерн уже содержится в модерне, поскольку современность, современная темпоральность несет в себе импульс перехода, перерастания в иное состояние, отличное от нее самой" [Лиотар, 1994].

Очевидно, постмодернизм несет в себе критические рефлексии и стремления к разоблачению уязвимых мест модернизма, однако этим не ограничивается. В плоскости науки связь этих двух оппозиций отсылает к идейной преемственности постмодернистских теорий с теми, что могут быть охарактеризованы как предшествующие, модернистские. Так, в теории Ж. Бодрийяра находит продолжение и переосмысление теория К. Маркса. Бодрийяр проводит параллель между характером бытования знака и ролью труда в обществе, применяя структуралистские идеи к анализу марксовской концепции потребительской стоимости (цит. по: [Фуре, 2002]). Он утверждает, что труд, подобно знаку, утрачивает в настоящем своё референциальное измерение, обретает факультативный характер. Подобная параллель позволяет автору подчеркнуть возросшую автономию сферы потребления, а также утрату определенности деятельностных проявлений и активистской морали в обществе. Близко этому его положение о бессилии политической сферы, связанной с размытием её референта: "социального референта сегодня нет даже у таких классических категорий, как "народ", "класс", "пролетариат", "объективные условия" [Бодрийяр, 2000].

В теории Лиотара просматриваются смысловые связи с направлениями социологического реализма и социологии знания за счет развития в ней тезиса о взаимной обусловленности общества и языка. Язык описывается Лиотаром как конституирующее социальное взаимодействие, где языковые игры очерчивают социальные нормы, разрезают социальный мир на контексты [Лиотар, 1994]. Метанарративы как комплексы знания и мышления задают особенности функционированию базовых институтов и основу

модерной общественной солидарности, тогда как для социального состояния постмодерна, следуя мысли Лиотара, характерна актуализация вопроса о коллективной идентичности в свете распада метанарративов. Иными словами, в теории постмодерна прослеживается осмысление классических вопросов социологической теории о солидарности и социальном порядке, о преобладающем знании и его влиянии на общество.

Примечательно, что даже критические сентенции постмодернистов-теоретиков построены с ориентацией и опорой на прежние теоретические модели. Так, осмысление состояния постмодерности Бауманом выполнено с ориентацией на идеи М. Вебера и Т. Парсонса. В основных его трудах подробно рассматривается два варианта общественной организации, модерный и постмодерный, включающие, соответственно, "общество производства" и "общество потребления" [Bauman, 1999]. Одной из важных черт модерного общества Бауман, разделяя идеи социологов-классиков, считает рациональность. Модерный нормативный комплекс рассматривается им как продукт рационального планирования, скоординированного функционирования институтов капитализма в соединении с бюрократически организованным политическим контролем. В качестве примера воплощения рациональности Бауман приводит завод Форда, включавшего спектр современных регуляторов: планирование, контроль реализации [стр.124-125] нормативов и инструкций, стандартизацию продукции и поведения [Бауман, 2008]. Бауман приводит сравнение теоретической модели общества Парсонса с Паноптиконом как моделью сплоченного и централизованного общества [Бауман, 2005б]. В качестве ключевых свойств (моделей общества) постмодерна Бауман называет "плюрализм, разнообразие, случайность и амбивалентность" [Бауман, 1995: 62] и-очевидно, по принципу противопоставления-описывает свойства модерна как "универсальность, однородность, монотонность и ясность" [Бауман, 1995: 62].

Анархия или социальный идеал? Постмодернизм, как показывают актуальные дискуссии, может быть прочитан как анархическое направление мысли, интеллектуальное течение, ниспровергающее какие бы то ни было социальные идеалы. Тем не менее постмодернистские теории не лишены социально-политической проективности, взгляд теоретиков социокультурных тенденций не аполитичен: "право быть субъектом - это мое политическое право, которое я должен защищать" [Барт, 2007].

На наш взгляд, социально-проективное мышление в полной мере представлено в работах Р. Рорти и Лиотара. Они развивают социальные идеалы, отправляясь от плюрализма-гетерогенности как своей организующей идеи, зачастую отсылая к либерализации, реанимируя идеи демократии и республики. Гетерогенность как таковая может быть интерпретирована как анархическое настроение. Постмодернисты тем самым демонстрируют протест против любой тоталитарности в социальном мире, об этом у Рорти: "разнообразие этических представлений, предопределенное несопадением прагматистских интенций и способов самоотождествления, исключает здесь возможность какой-либо унификации" [Рорти, 2006: 267-268].

Лиотар на манер Ж.-Ж. Руссо предлагает воскресить ("переписать") проект Республики, трактуя его в постструктуралистском ключе как совещательную организацию режимов фраз и жанров дискурса. Постмодерная республика, говорит Лиотар, создает и поддерживает ситуацию полемики в поле политики, когда "есть целый набор рассказов, поскольку есть целый набор возможных конечных идентичностей... Республика побуждает не верить, но размышлять и судить" [Лиотар, 2008]. В данном вопросе ощутимо созвучие с Рорти о невозможности метаязыка и сосуществования в такого рода республике как в социально-политическом проекте постмодернистов множества открытых в переговорах словарей сообществ. Заявленная республика имеет ряд императивов, по-своему раскрывающих представление о справедливости как "множественности, несоизмеримости и локальном консенсусе" [Brugger, 2001]. Очевидно, за видимым эпатажем постмодернистских теорий могут обнаружиться вполне модернистские социальные чаяния, подвергнутые, впрочем, критическому (самокритическому) осмыслению, об этом у Рорти: "Мы, ироники, надеемся с помощью такого непрерывного переписания сотворить из самих себя самые лучшие самости, какие только можем" [Рорти, 1996].

В заключение отметим, что постмодернизм, на наш взгляд, при всей его неоднозначности и концептуальном стремлении уклониться от аналитического взгляда, способен внести свой вклад в развитие социологической мысли. Этот вклад состоит, во-первых, в создании специфических концепций постсовременного общества, которые предлагают описание и объяснение актуальных социальных проблем и процессов средствами оригинального дискурса. Во-вторых, постмодернизм предлагает собственное, отличное от классического академического канона в социологии видение научной деятельности и ее правил. В собственном аналитическом исследовании автор этой статьи развивает мысль, что постмодернистский вариант понимания устройства научной мысли и знания в

постсовременном обществе позволяет сформулировать специфическую версию различия методологических подходов в социологии, пригодную как для метатеоретических исследований, так и в качестве ориентира конкретных социологических исследований [Чудова, 2015]. В-третьих, к постмодернистскому теоретико-методологическому наследию могут быть причислены различные методы и способы анализа социальных феноменов, одним из них может считаться генеалогический [стр.125-126] анализ события. Иными словами, существует множество оснований полагать, что постмодернизм способен дополнить понятийный, концептуальный и методологический арсенал социологии.

Значение постмодернизма для социологии состоит в разнообразных обоснованиях идеи плюрализма и гетерогенности в науке и социальной жизни. Интересно, что критические атаки на социологию, которую постмодернисты предлагают понимать как релятивистскую и гетерогенную область знания, воспринимаются самими теоретиками-постмодернистами в качестве симптоматичных, указывающих на тенденции тотальной регламентации и идеологизации: "когда возобновляются выступления против "подрывного влияния" социологии, тогда можно уверенно предположить, что уже готовится атака на способность подданных сопротивляться насильственному регулированию их жизни" [Бауман, 1997: 37]. В целом постмодернистские рефлексии всемерно призывают стоять на страже свобод мысли и слова. Предполагаем в качестве суммарного ответа на заданный в названии статьи вопрос, что плюрализм, который прокламируется постмодернистами в социологии, несет в себе потенциал раскрепощения социального ученого, равно как и нуждается в дальнейшей рефлексии и структурировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барбашин М.Ю. Столкновение традиционализма и постмодерна в современных этнополитических процессах транзитивного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 2. С. 168-178.
- Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. М.: Ad Marginem, 1997.
- Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. М.: Логос, 2005а.
- Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. М.: Аспект пресс, 1996.
- Бауман З. Свобода / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2005б.
- Бауман З. Социологическая теория постсовременности // Контексты современности. Сост. и общ. ред. С.А. Ерофеева. Казань: Изд-во КГУ, 1995. С. 61-64.
- Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 70-79.
- Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008.
- Бачинин В.А. Постмодернизм и христианство // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 162-171.
- Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2000.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления / Пер. с фр. М.: Республика. Культурная революция, 2006. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. М.: Добросвет, 2000. Гречко П.К. Интеллектуальный импорт, или о периферийном постмодернизме // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 166-177.
- Затулий А.И. Трансформации костюма XX века (От благородного танго модерна до вульгарного стриптиза постмодерна) // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 169-175.
- Зарубина Н.Н. Социально-экономическая проблематика в теориях постмодернистского типа // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 9-19.
- Золотухина-Аболина Е.В. Постмодернизм: распад сознания? // Общественные науки и современность. 1997. № 4. С. 158-192.
- Кравченко С.А. Динамика социологического мышления и воображения // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 14-24.
- Лиотар Ж.-Ф. Гибкое приложение к вопросу о постмодернизме // Ступени. Философский журнал. 1994. № 2(9). С. 99-103.
- Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей. Письма 1982-1985. М.: РГГУ, 2008.
- Лукин А. Н. Постмодерн: раскрепощение личности и(или) деградация культуры? // Социум и власть. 2014. № 1. С. 100-105.
- Мнацаканян М.О. Постмодернизм и судьбы социологии как самостоятельной обществоведческой науки // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 134-140.
- Рорти Р. Постмодернистский буржуазный либерализм // Логос. Избранное. Т. 2. М.: Территория будущего, 2006. С. 260-272. [стр.126-127]
- Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность / Пер. с англ. К: Русское феноменологическое общество, 1996.
- Рыбакова О.В. Постмодернизм как методологический стиль социологического исследования: исследование как взаимодействие дискурсов // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана "Культура,

личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования", Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 714-718.

Фуре В.Н. Социально-критическая теория Жана Бодрийяра // Социологический журнал. 2002. № 1. С. 5-40.

Чудова И.А. Постмодернизм в социологической теории: теоретико-методологический анализ. Дисс. ... канд. соц. наук. ИС РАН, 2015.

Щелкин А.Г. Постмодернизм в социологии. О ненавязчивых последствиях одной социологической моды // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 120-130.

Bauman Z. Postmodernity and its discontents. New York: University Press, 1997.

Bauman Z. The Self in a Consumer Society // The Hedgehog Review. Fall. 1999. P. 35-40. URL: <http://www.iasc-culture.Org/THR/archives/Identity/1.1FBauman.pdf> (дата обращения: 20.04.2013).

Brugger N. What about the Postmodern? The Concept of the Postmodern in the Work of Lyotard //Yale French Studies, No. 99, Jean-Francois Lyotard: Time and Judgment. 2001. P. 77-92.